

А. К. Сукиасян, Л. С. Закарян, Г. Х. Казарян
**ПИВОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-6-14

УДК 94(479.25)“1921/1928“

ББК 63.3(5Арм)61

В историографии промышленного развития Советской Армении основное внимание традиционно уделялось тяжелой и химической промышленности, а также отраслям легкой промышленности с высокой численностью рабочих, тогда как предприятия небольшого масштаба оставались на периферии научного интереса, вследствие чего история армянского пивоварения до настоящего времени не становилась предметом специального исследования. Между тем, изучение истории отдельных отраслей промышленности в первое десятилетие советской власти позволяет глубже понять механизмы экономического развития Советской Армении и специфику адаптации советской модели хозяйствования к местным условиям. Новая экономическая политика (нэп), обозначившая переход от военного коммунизма к гибридной системе с элементами рынка, создала условия для сочетания государственной регламентации и ограниченной частной инициативы, что отчетливо проявилось в отраслях пищевой промышленности. В статье анализируются особенности восстановления и функционирования пивоваренной промышленности Советской Армении в 1920-е гг. в контексте социально-экономических трансформаций эпохи нэпа. На примере ереванского и ленинканского пивоваренных предприятий показано, как дореволюционный производственный опыт и местные инициативы интегрировались в систему социалистического управления и формирующейся плановой экономики, а также рассмотрены административные, финансовые и кадровые механизмы регулирования. Исследование основано на принципах историзма и научной объективности; применены историко-генетический, историко-сравнительный и историко-экономический методы, позволившие проследить динамику восстановления и развития пивоваренных предприятий в годы нэпа. Источниковую основу работы составляют архивные документы, нормативно-правовые акты, статистические материалы и публикации периодической печати 1920-х гг., значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: пивоваренная промышленность, новая экономическая политика, Советская Армения, национализация, акцизная политика, пищевая промышленность, антиалкогольная кампания, экономическая политика

После распада Российской империи в мае 1918 г. была провозглашена независимость Республики Армения, просуществовавшей всего два с половиной года. В конце 1920 г. в Армении была установлена советская власть, которая унаследовала от Первой Республики комплекс социально-экономических проблем — нищету, голод, эпидемии и разрушенное хозяйство, ставшие следствием мировой и турецко-армянской войн. Перед новой властью стояла задача не только восстановления экономики, но и внедрения принципиально иной модели хозяйствования, основанной на идеях централизованного управления и устранения частной собственности. С первых дней существования Социалистическая Советская Республика Армения (ССРА) проводила политику, направленную на радикальное преобразование социально-экономических отношений.

Конфискация имущества крупных землевладельцев и владельцев промышленных предприятий рассматривалась как инструмент формирования новой системы экономических и властных

Сукиасян Амо Каренович — к.и.н., с.н.с., Институт истории НАН РА (Республика Армения, г. Ереван)
E-mail: hamosukiasyan@gmail.com

Закарян Лилит Сашаевна — к.и.н., с.н.с., Институт истории НАН РА (Республика Армения, г. Ереван)
E-mail: lilit_zakaryan@mail.ru

Казарян Гаяне Хачиковна — к.и.н., м.н.с., Институт истории НАН РА (Республика Армения, г. Ереван)
E-mail: gayane.ghazaryan.1992@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и науке МОНКС РА, проект № 25RG-6A104

отношений. В декларации Ревкома Армении от 29 ноября 1920 г. национализация промышленных предприятий объявлялась одной из ключевых мер в деле «удовлетворения потребностей трудового населения» и утверждения принципа «свободного труда».¹ Национализация, по замыслу властей, должна была не только укрепить государственный контроль над производством, но и обеспечить идеологическую легитимацию новой власти в глазах рабочих масс.

Однако процесс конфискаций проходил в условиях нестабильности и был прерван антисоветским восстанием в феврале 1921 г. После восстановления советской власти курс на изъятие собственности приобрел более упорядоченный характер. Двумя декретами Совета народных комиссаров (СНК) ССРА от 26 июля 1921 г. были регламентированы правовые основания национализации. Подобные полномочия были предоставлены исключительно СНК, и только с его разрешения учреждения и должностные лица могли проводить национализацию или конфискацию.² Осуществлялся переход от революционной экспроприации к упорядоченным формам управления экономикой, что отражало общее движение советской системы от мобилизационной модели военного коммунизма к управляемому государственному хозяйству. Переход к нэпу на местах оказался непростым делом, поскольку приходилось не только спешно перестраивать хозяйственные отношения, но и сочетать с новыми рыночными реалиями «диктатуру пролетариата».³

В годы новой экономической политики (1921–1928), в условиях допуска элементов частного предпринимательства и кооперации, социально-экономическое положение населения Армении начало постепенно улучшаться. Разрешение функционирования мелких частных предприятий и развитие торговли оживили экономическую жизнь, создавая пространство для локальных инициатив. Однако восстановление промышленности шло медленно: совокупный объем производства достиг довоенного уровня лишь к 1928 г.⁴ Основу экономики составляли виноделие, шелководство и животноводство; промышленность развивалась преимущественно в легком и пищевом секторах, что отражало ограниченность природных и финансовых ресурсов.

В отличие от Баку и Тифлиса, где индустриальные структуры сложились еще в дореволюционный период, Армения оставалась преимущественно аграрной страной с низким уровнем производительности и слабой промышленной базой. В годы войны ее промышленный потенциал был почти полностью разрушен. Деятельность основных промышленных предприятий была прекращена: не функционировали медные рудники и заводы в Алаверди и Капане. Для их восстановления требовались значительные инвестиции, что выходило за рамки возможностей республики. Из-за упадка виноградарства резко сократилось производство вина и коньяка. Если в 1913 г. доля промышленности в совокупном производстве республики составляла 23,9 %, то к 1919 г. она упала до 7,7 %.⁵ Таким образом, индустриализация Армении начиналась с восстановления элементарных звеньев хозяйственной системы — прежде всего предприятий легкой и пищевой промышленности.⁶ Отраслями пищевой промышленности являлись производство алкогольных напитков, мясо-молочной и рыбной продукции, консервов, масла и мыла, хлебобулочных и кондитерских изделий, а также табачная промышленность.

Национализированные промышленные предприятия в 1921 г. были объединены в системе Совета народного хозяйства ССРА, который заведовал всеми вопросами управления промышленностью. В связи с расширением хозяйственной деятельности в 1924 г. планирование промышленности и всей экономики в целом было возложено на Государственную плановую комиссию. В 1926 г. экономическая политика республики разрабатывалась и направлялась Экономическим совещанием (или советом), действовавшим при Совете народных комиссаров.⁷

¹ ՀՍԽՀ դեկրետների և հրամանների ժողովածու. Էջմիածին, 1921. Պրակ 1. Էջ 3. [Сборник декретов и распоряжений ССРА. Эчмиадзин, 1921. Вып. 1. С. 3].

² ՀՍԽՀ դեկրետների և հրամանների ժողովածու. Էջմիածին, 1921. Պրակ 2. Էջ 84, 85. [Сборник декретов и распоряжений ССРА. Эчмиадзин, 1921. Вып. 2. С. 84, 85].

³ Козоулин В. Г. Восстановление и развитие промышленности Новониколаевска-Новосибирска в годы Новой экономической политики // ЭКО. 2021. № 3. С. 39.

⁴ Ուկերյան Պ. Տ. Սովետական Հայաստանի արդյունաբերությունը (1920–1940). Երևան, 1966. Էջ 21. [Воскерчян П. Т. Промышленность Советской Армении (1920–1940). Ереван, 1966. С. 21].

⁵ Агаян Ц. П. Из истории хозяйственного и культурного строительства Советской Армении // Историко-филологический журнал. 1960. № 4. С. 70; Ղազարյան Վ. Կ. Հայաստանը 1920–1940 թթ. Երևան, 2006. Էջ 263. [Казахецян В. Н. Армения в 1920–1940 гг. Ереван, 2006. С. 263].

⁶ Азизбекян Р. Л., Гегамян Г. М., Худавердян К. С. Индустриальное развитие Советской Армении: история и историография // Историко-филологический журнал. 1988. № 3. С. 155.

⁷ Казахецян В. Н. Указ. соч. С. 286.

Власти Советской Армении предприняли целенаправленные действия по возобновлению работы ранее действовавших промышленных предприятий, тем более что восстановление некоторых из них не требовало значительных финансовых вложений. Следуя ленинским установкам о необходимости «в известной мере помогать восстановлению мелкой промышленности, которая не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия»,⁸ армянские власти стремились наладить производство в тех сферах, где имелся дореволюционный опыт — в частности, в пивоварении. Эта отрасль, не занимавшая значительного места по объему производства, оказалась важным индикатором способности республики адаптировать новые хозяйственные принципы к местным условиям. В ней наглядно проявлялось сочетание централизованного управления, экономического прагматизма и идеологических ограничений. Кроме того, в начале новой экономической политики в Советском Союзе выпуск пива поощрялся, поскольку оно рассматривалось как сравнительно доступный и мягкий алкогольный напиток, способный частично заменить водку, принося при этом дополнительные доходы в государственный бюджет. Производство пива требовало относительно небольших капиталовложений, в то время как ожидаемая прибыль оставалась достаточно высокой.

В начале 1923 г. отдел местной промышленности Александропольского городского и уездного исполнительного комитета предпринял меры по восстановлению деятельности местных промышленных предприятий, в том числе национализированного в 1921 г. пивоваренного завода Амазаспа Цагикяна.⁹ Александропольская газета «Банвор» («Рабочий»), сообщая о возобновлении его деятельности писала, что «завод, разрушенный в результате империалистической войны», с большим трудом был вновь запущен в июне 1923 г.¹⁰ Для начального этапа нэпа характерной чертой было то, что из-за нехватки специалистов в сфере организации производства советские власти, не имея иного выхода, вынуждены были привлекать к работе представителей старшего поколения, опытных специалистов. Национализированные предприятия временно возглавляли их бывшие владельцы или управляющие. Однако после налаживания производственного процесса, как только появлялся подходящий кандидат, их, как правило, освобождали от должности. По этой причине управляющим (и одновременно пивоваром) возобновленного в Александрополе пивоваренного завода был назначен его бывший владелец — Амазасп Цагикян.¹¹ На территории другого пивоваренного завода города, ранее принадлежавшего Мкртычу Дзитогцяну, к тому времени была основана текстильная фабрика. Оборудование для нее было получено в 1922 г. из Советской России — с Иваново-Вознесенского текстильного завода.¹²

В конце 1923 г. Ереванский городско-уездный исполнительный комитет счел необходимым организовать производство пива и в столице Советской Армении. После проведения предварительного обследования общий отдел Ереванского городско-уездного исполкома 11 декабря 1923 г. обратился к руководству исполкома с предложением национализировать принадлежавший предпринимателю Арутюну Аветянцу пивоваренный завод — вместе с его территорией, зданиями и инвентарем — и передать его в распоряжение местного городского хозяйства. Имело значение, что оборудование завода находилось в относительно хорошем состоянии и его можно было вновь запустить без значительных затрат в кратчайшие сроки.¹³ На основании обращения Ереванского городско-уездного исполнительного комитета на заседании Экономического совещания при Совете народных комиссаров ССРА 2 января 1924 г. было принято решение о национализации пивоваренного завода Аветянца (а также прочего имущества его владельца, расположенного на берегу реки Зангу — ныне Раздан) и его передаче в ведение Совета народного хозяйства, которому поручалось предоставить завод в аренду Ереванскому городско-уездному

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 43. С. 221.

⁹ Կոզմոյան Կ. Ս. Լենինական. Երևան, 1957. Էջ 45. [Козмоян К. С. Ленинанкан. Ереван, 1957. С. 45]; Բոյաջյան Ա. Լենինականի տեղական արդյունաբերությունը և արհեստագործական արտվածքը // ՀՀ ԳԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտությունների կենտրոն. Գիտական աշխատություններ. 2010. № 13. Էջ 146, 149. [Бояджян А. Местная промышленность и промысловые артели Ленинанкана // Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА. Научные труды. 2010. № 13. С. 146, 149].

¹⁰ Գարեջրի գործարանի աշխատակից. Տնտեսական սխալ է // Բանվոր. 1923. 16 դեկտեմբերի. [Сотрудник пивоваренного завода. Экономическая ошибка // Банвор (Рабочий). 1923. 16 декабря].

¹¹ Национальный архив Армении (НАА). Ф. 131. Оп. 3. Д. 682. Л. 12.

¹² Агаян Ц. П. Указ. соч. С. 70.

¹³ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2397. Л. 6–8; Երևանի քաղաքագործությունը // Խորհրդային Հայաստան. 1924. 3 հունվարի. [В Ереванском городском исполкоме // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1924. 3 января].

исполкому.¹⁴ Вскоре после принятия решения, 9 января, все имущество пивоваренного завода Аветянца было конфисковано и передано в ведение отдела местного хозяйства Ереванского городско-уездного исполнительного комитета.¹⁵

Городские власти Еревана предприняли шаги для скорейшего возобновления работы конфискованного завода. Учитывая нехватку специалистов, а также тот факт, что А. Аветянц имел многолетний опыт руководства пивоваренным предприятием и обладал широким спектром профессиональных навыков — от технологии пивоварения до организации сбыта и получения прибыли, — 1 марта 1924 г. Ереванский городско-уездный исполнительный комитет пригласил его на работу на бывший собственный завод в качестве управляющего и одновременно пивовара. Он занимал эту должность до 12 апреля 1926 г.¹⁶ Через год после возобновления работы Ленинанканского завода был вновь запущен и пивоваренный завод ереванского местного хозяйства. С 1 июня 1924 г. предприятие начало выпуск продукции.¹⁷

Перед пивоваренными заводами Ленинанкана и Еревана, возобновившими свою деятельность, была поставлена задача увеличить объемы производства, чтобы достичь довоенного уровня. Однако в первый период после восстановления предприятий планируемые доходы не были обеспечены. Одной из основных причин этого являлась нехватка сырья. Так, в месяц возобновления работы ереванский пивоваренный завод произвел 240 ведер пива, в июле — 700. В сентябре 1924 г. завод изготовил 328 ведер пива и вместе с остатками предыдущего месяца реализовал 651 ведро, однако в течение всего октября производство было остановлено из-за отсутствия льда.¹⁸

В организации пивоваренного производства и в вопросах сбыта продукции возникало множество трудностей. Основные проблемы при выпуске продукции были связаны с обеспечением предприятия необходимым сырьем — ячменем и свежим хмелем, а также с приобретением оборудования для фильтрации пива, бутылок и пробок.¹⁹ Высококачественный ячмень, использовавшийся для приготовления пива, в период Российской империи завозился из Карсской области, а хмель — из Варшавы.²⁰ В последующие годы в Закавказье не занимались выращиванием хмеля, поэтому власти Армении пытались закупать его за пределами закавказского рынка, направляя письма в Украину и Германию. Поскольку территория Карсской области в октябре 1920 г. отошла к Турции, Ленинанканский пивоваренный завод закупал ячмень для производства в пределах Ленинанканского уезда, а Ереванский — в округах Котайк и Ахта Ереванского уезда.²¹

Одним из препятствий для эффективной организации работы Ереванского пивоваренного завода было состояние его здания. Из-за многолетнего бездействия оно нуждалось в ремонте. Вследствие простоя вышел из строя и ряд важнейших технических установок, в том числе машина для производства льда. Благодаря усилиям управляющего Х. Аветянца ледогенератор был отремонтирован, и уже к январю 1925 г. завод располагал достаточным количеством льда.²²

Серьезным препятствием для увеличения объемов производства на пивоваренных заводах Армении стало постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Закавказской Федерации²³ от 26 ноября 1923 г. о взимании акциза со спиртных напитков, согласно которому за одно ведро пива устанавливался акциз в размере 1 рубля 30 копеек, или 10,6 копейки за литр.²⁴ Акциз на пиво был в 2,5 раза выше, чем на вино. Газета «Банвор» («Рабочий»), обсуждая дореволюционные акцизные сборы и упомянутое постановление, писала: «До войны за каждый пуд дробленого солода взимался акциз в размере одного рубля (золотом),

¹⁴ НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 185. Л. 2.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2412. Л. 432–442.

¹⁶ Архив музея истории города Еревана (АМИГЕ). Основной фонд (ОФ) 2315-4. Док. № 1382.

¹⁷ Չարեղի գործարան // Խորհրդային Հայաստան. 1924. 23 հուլիսի. [Пивоваренный завод // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1924. 23 июля].

¹⁸ Չարեղի գործարանում // Խորհրդային Հայաստան. 1924. 12 սեպտեմբերի. [На пивоваренном заводе // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1924. 12 сентября]; Չարեղի գործարան // Խորհրդային Հայաստան. 1924. 14 նոյեմբերի. [Пивоваренный завод // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1924. 14 ноября].

¹⁹ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2412. Л. 23; Չարեղի գործարան // Խորհրդային Հայաստան. 1924. 23 հուլիսի. [Пивоваренный завод // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1924. 23 июля].

²⁰ АМИГЕ. ОФ 2315. Док. № 1386.

²¹ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2412. Л. 238–239, 339, 373.

²² Там же. Д. 2120. Л. 41; Д. 2412. Л. 13, 17–18.

²³ В 1922–1936 гг. Армения, Грузия и Азербайджан входили в состав Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики.

²⁴ ԱՍԲԽՀ բանվորա-գյուղացիական կառավարության օրենքների և որոշումների հավաքածու. 1923. Մաս I. № 13. Էջ 443. [Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ЗСФСР. 1923. Отдел I. № 13. С. 443].

причем из одного пуда солода при нормальных условиях получалось шесть ведер пива. Следовательно, с каждого ведра пива взималось 16 с половиной копеек акциза. Теперь же эта сумма увеличена в четыре раза, то есть с каждого ведра берется один рубль — червонец, тогда как с местного вина — лишь 40 копеек».²⁵ Эта политика имела свое объяснение: в условиях голода она была направлена на ограничение использования зерна для производства алкогольных напитков. Однако, естественно, это стало серьезным вызовом для пивоваренных заводов, поскольку установленный акцизный сбор существенно влиял на их деятельность, ограничивая производственные объемы и делая пиво недоступным напитком для основной части населения. Поэтому для более эффективной организации производства считалось необходимым снизить акцизный налог, чтобы цена продаваемого пива была ниже стоимости вина или по крайней мере соответствовала ей.²⁶ Особенно активную работу в этом направлении проводил Ленинанканский городско-уездный исполнительный комитет. В феврале 1924 г. исполком обратился в Совет народных комиссаров Советской Армении с просьбой снизить акцизный сбор. После того как предложение было отклонено, при исполкоме была создана специальная комиссия, которая поддержала требование завода, и исполком вновь направил обращение в Совнарком. В результате акциз на пиво был снижен на 50 %. В итоге пиво должно было продаваться по цене 1 рубль 80 копеек за ведро, тогда как ранее оно стоило 2 рубля 60 копеек.²⁷ Постепенно начала упорядочиваться и нормативно-правовая база.

Параллельно с усилиями по увеличению объемов производства руководство пивоваренных заводов проводило большую работу по приобретению современного оборудования и привлечению квалифицированных специалистов. В частности, для обеспечения эффективной эксплуатации Ленинанканского пивоваренного завода руководство пригласило из Тифлиса известного мастера пивоварения, в прошлом владельца собственного завода — немецкого специалиста Фридриха Ветцеля.²⁸ Одновременно с этим завод предпринимал шаги по приобретению нового оборудования. Уже 27 января 1926 г. Совет народных комиссаров ССРА обратился в Совет народных комиссаров Закавказской Федерации с просьбой предоставить Ленинанканскому отделу местной промышленности право беспроцентного ввоза оборудования из зарубежных стран.²⁹ Городские власти Еревана также предпринимали попытки укомплектовать пивоваренный завод квалифицированными специалистами из-за рубежа. Примечательно, что в 1924 г. заведующий отделом местного хозяйства Ереванского городско-уездного исполнительного комитета Папаян, находясь в Тифлисе, встретился с руководителем трудовой артели «Прага-машина» и обратился с просьбой направить из Чехословакии в Армению опытного пивовара, обещая выплачивать ему ежемесячное жалование в размере 100 рублей.³⁰ Однако эти переговоры не дали положительных результатов.

ЦИК и СНК СССР 28 августа 1925 г. приняли постановление, разрешающее продажу алкогольных напитков. Монополия на производство алкоголя была предоставлена исключительно государству.³¹ Это решение привело к заметным изменениям в сфере пивоварения в СССР.

После законодательных послаблений в Советской Армении также начали расти объемы производства пива. Одновременно увеличивалась и продажа. Ереванский и Ленинанканский пивоваренные заводы продавали свои сорта пива («Экспорт», «Пильзенское», «Бархатное») не только государственным и кооперативным организациям, но и частным лицам, занимавшимся перепродажей.³² Если в 1924/1925 хозяйственном году Ленинанканский пивоваренный завод (называвшийся также заводом «Алагяз») имел 8 рабочих и произвел 4 860 ведер пива, то в 1925/1926 г. производство составило уже 15 450 ведер, в 1926/1927 гг. — 25 230 ведер, а в 1927/1928 хозяйственном году планировалось довести выпуск пива до 60 000 ведер.³³ Ереванский пивоваренный завод

²⁵ Գարեջրի գործարանի աշխատակից. Տնտեսական սխալ է // Բանվոր. 1923. 16 դեկտեմբերի. [Сотрудник пивоваренного завода. Экономическая ошибка // Банвор (Рабочий). 1923. 16 декабря].

²⁶ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2412. Л. 318.

²⁷ Գավառոֆրոյուրոյում. Գարեջրի արցիզը // Բանվոր. 1924. 6 փետրվարի. [В губернском профбюро. Акциз на пиво // Банвор (Рабочий). 1924. 6 февр.]; Գարեջրուրը էժանացավ // Բանվոր. 1924. 7 մարտի [Пиво подешевело // Банвор (Рабочий). 1924. 7 марта].

²⁸ Գարեջրի նոր վարպետ // Բանվոր. 1924. 12 ապրիլի. [Новый мастер пивоварения // Банвор (Рабочий). 1924. 12 апреля].

²⁹ Бояджян А. Указ. соч. С. 146.

³⁰ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2412. Л. 340.

³¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел первый. 1925. № 57. С. 795–797.

³² НАА. Ф. 131. Оп. 3. Д. 678. Л. 37–38; Ф. 133. Оп. 1. Д. 2145. Л. 107.

³³ НАА. Ф. 131. Оп. 3. Д. 678. Л. 19; Մեր նվաճումները // Բանվոր. 1927. 29 նոյեմբերի. [Наши достижения // Банвор (Рабочий). 1927. 29 ноября].

(первоначально называвшийся «Занга», а затем — «Раздан») в первый, 1924/1925 хозяйственный год имел 11 рабочих и произвел 7 044 ведра пива общей стоимостью 30 664 рубля 97 копеек.³⁴ В последующие годы завод постепенно увеличивал объемы производства. Таким образом, на начальном этапе Ереванский пивоваренный завод превосходил Ленинанканский как по числу рабочих, так и по объему выпуска продукции. В последующие годы это соотношение изменилось.

В годы нэпа пиво в Советской Армении являлось преимущественно напитком городского быта. В деревнях его употребляли гораздо меньше — там в основном пили водку и вино. Пивное застолье было особенно популярно в Ереване и Ленинанкане, хотя первоначально в Ереване спрос на пиво был невелик. В городе существовала лишь одна частная пивная под названием «Нагасаки».³⁵ Пиво подавалось также в рабочих клубах и столовых, ресторанах, продавалось в пивных, винных лавках, киосках и в летних павильонах городских парков. Существовали специальные киоски по продаже пива. Так, на берегу реки Раздан находились два таких киоска, принадлежавшие Ереванскому пивоваренному заводу. В марте 1926 г. завод опубликовал объявление о сдаче их в аренду при условии проведения ремонта.³⁶ Пиво, производившееся в Армении, распространялось не только внутри республики, но и экспортировалось в другие районы Закавказья. Наиболее высоким качеством отличалось пиво, изготовленное в Ленинанкане. Оно поставлялось в Тифлис, Ахалкалаки, Баку, Гянджу, Нахичевань и другие города.³⁷

Используя опыт и навыки бывших владельцев предприятий, власти Советской Армении в первые годы после восстановления работы промышленных предприятий, существовавших еще в период Российской империи, сумели наладить их деятельность. Однако уже во второй половине 1920-х гг. они начали постепенно избавляться от бывших фабрикантов. Одним из первых такая участь постигла управляющего Ереванским пивоваренным заводом местного хозяйства Арутюна Аветянца, который с большими усилиями и успехом восстановил работу принадлежавшего ему ранее завода. В его опыте, знаниях и умениях власти больше не нуждались.

8 января 1926 г. на заседании коммунистической фракции Центрального управления профсоюза производителей пищевой продукции Армении был рассмотрен вопрос о несоответствии занимаемым должностям ряда управляющих предприятий, в том числе и директора Ереванского пивоваренного завода. Аветянца обвиняли в снижении качества продукции завода, сокрытии необходимых деталей машин и их отдельной продаже ереванскому местному хозяйству. Было предложено освободить бывшего фабриканта от должности и заменить его членом компартии или беспартийным лицом.³⁸ Проблема заключалась в том, что, несмотря на усилия Аветянца, часть рабочих пивоваренного завода была им недовольна. В частности, из одной статьи, опубликованной в газете «Авангард», мы узнаем следующее: «Полномочный представитель молодого рабочего комитета пивоваренного завода, не выдержав хозяйского отношения бывшего фабриканта, а ныне спеца, сделал ему замечание на собрании коллектива. Однако спец поставил перед управлением вопрос: либо он остается на заводе, либо этот полномочный представитель молодого рабочего комитета. И управление сократило еще не вполне квалифицированного рабочего».³⁹ Газета подвергла это решение критике, отмечая, что в будущем этот рабочий мог бы стать «красным спецом». Постановлением Ереванского городского и уездного исполкома от 12 апреля 1926 г. А. Аветянец был освобожден от занимаемой должности. Его место занял коммунист Вардан Микаелян.⁴⁰

Что касается директора Ленинанканского пивоваренного завода Амазаспа Цагикяна, то он оставался на своей должности значительно дольше — до октября 1929 г. Более того, при увольнении ему удалось получить дополнительную денежную компенсацию от своего бывшего завода. После этого он продолжил работать на предприятии, но уже в качестве пивовара.⁴¹ 24 октября 1929 г. новым директором Ленинанканского пивоваренного завода был назначен Григор Агекян.⁴²

³⁴ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2145. Л. 56.

³⁵ Մահարի Գ. Երկերի լիակատար ժողովածու. Երևան, 2016. Հատոր 9. Էջ 229, 361, 542. [Маари Г. Полное собрание сочинений. Ереван, 2016. Т. 9. С. 229, 361, 542].

³⁶ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2145. Л. 58–59.

³⁷ Там же. Ф. 131. Оп. 3. Д. 687. Л. 16–17; Д. 718. Л. 156–157.

³⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

³⁹ Սուլիչ Ն. Այսպիսի դեպքեր չպետք է կրկնվեն // Ավանգարդ. 1926. 11 դեկտեմբերի. [Сулич Н. Такие случаи не должны повторяться // Авангард. 1926. 11 декабря].

⁴⁰ НАА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2145. Л. 87.

⁴¹ Там же. Ф. 131. Оп. 3. Д. 718. Л. 1, 82–85.

⁴² Там же. Л. 52.

Несмотря на усилия Ереванского и Ленинанканского пивоваренных заводов по увеличению объемов производства, в заключительный период нэпа сохранялось множество проблем и трудностей. О том, что Ереванский пивоваренный завод действительно сталкивался с трудностями как в период деятельности А. Аветянца, так и после его ухода, свидетельствует отчет нового директора завода Вардана Микаеляна, направленный в отдел местного хозяйства Ереванского горюездного исполкома. В документе отмечалось, что завод испытывает острую нехватку хмеля, трудности с закупкой ячменя для приготовления солода, а также не располагает необходимыми бочками для хранения пива. Кроме того, поднимался вопрос о необходимости улучшения качества продукции.⁴³

Положение Ленинанканского пивоваренного завода также оставалось неблагоприятным, несмотря на то что он выпускал продукцию более высокого качества. Завод испытывал нехватку ящиков, не имел достаточного количества пробок, а неисправности оборудования случались довольно часто. Не создавались и надлежащие условия для хранения пива, из-за чего готовая продукция порой портилась. Например, аппарат для варки пива, имевший ключевое значение для производства, был изношен и периодически выходил из строя.⁴⁴

Все это свидетельствует о том, что пивоваренная промышленность Армении в годы нэпа, несмотря на известные успехи, развивалась в условиях постоянного дефицита сырья, оборудования и капитальных вложений, что не позволяло ей выйти на стабильный уровень производства.

Для пивоварения ключевое значение имело налаженное и стабильное производство солода. Уже в сентябре 1928 г. было принято решение изготавливать солод для Ереванского и Ленинанканского заводов исключительно в Ленинанкане и для этой цели расширить здание предприятия.⁴⁵

В заключительный период нэпа Ереванский пивоваренный завод предпринял активные шаги для существенного увеличения объемов производства. В 1928 г. завод выпустил 18 000 ведер пива, однако в первой половине 1929 г. — уже 16 000 ведер.⁴⁶ Положение Ленинанканского пивоваренного завода в конце нэпа оказалось более тяжелым. Проведенное в июле 1929 г. обследование, организованное торгово-промышленным отделом Ленинанканского горюездного исполкома, зафиксировало многочисленные проблемы и сделало вывод о нецелесообразности дальнейших расходов на предприятие, «не имеющее будущего».⁴⁷ К числу основных причин кризиса относились снижение объемов продаж и слабая организация сбыта. Завод не сумел адаптировать производство к требованиям рынка: по данным проверки, на складах оставалось около 1 440 ведер нереализованного пива. Газета «Авангард» критиковала руководство предприятия за отсутствие анализа потребительского спроса и неумение планировать выпуск продукции. Существенной проблемой оставалась высокая себестоимость, которая препятствовала снижению цен и делала товар неконкурентоспособным. Кроме того, завод не выполнил план по экспорту готовой продукции в другие районы Закавказья, что усугубило его финансовое положение.⁴⁸ Все это свидетельствовало о том, что к концу нэпа Ленинанканский пивоваренный завод, несмотря на прежнюю репутацию производителя качественного пива, оказался в состоянии глубокого кризиса и не обладал реальными перспективами развития.

Антиалкогольная политика, проводившаяся в СССР в завершающий период нэпа, имела свои локальные проявления и в Советской Армении. Строгие ограничения, установленные союзным законодательством на продажу пива и других алкогольных напитков, заметно повлияли на деятельность пивоваренных предприятий. Запрещалась реализация спиртных напитков в рабочих клубах, буфетах, театрах, кинотеатрах, общежитиях, банях и других общественных заведениях. Эти меры отражали общее стремление государства подчинить сферу потребления идеологическому контролю и вписать ее в концепцию «социалистического быта». В условиях антиалкогольной кампании, сопровождавшейся сокращением производства и снижением спроса на пиво,

⁴³ Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2145. Л. 109; Ф. 4. Оп. 1. Д. 312. Л. 11–12.

⁴⁴ Там же. Ф. 131. Оп. 3. Д. 708. Л. 5.

⁴⁵ Մոլորդ փառաբանությունը շենք // Բանվոր. 1928. 14 սեպտեմբերի. [Здание для приготовления солода // Банвор (Рабочий). 1928. 14 сентября].

⁴⁶ Գարեջրի գործարանը հետ չի մնում // Ավանգարդ. 1929. 9 հուլիսի. [Пивоваренный завод не отстаёт // Авангард. 1929. 9 июля].

⁴⁷ НАА. Ф. 131. Оп. 3. Д. 708. Л. 7.

⁴⁸ Մոլորդի արդյունքները ստուգման և կոլեկտիվային պայմանագրերի վերակնքման արդյունքները Լենինականի գործարաններում // Ավանգարդ. 1929. 20 դեկտեմբերի. [Результаты проверки соцсоревнования и перезаключения коллективных договоров на ленинанканских заводах // Авангард. 1929. 20 декабря].

15 октября 1929 г. президиум Исполкома Ленинанканского городского совета предложил СНК Советской Армении закрыть один из двух пивоваренных заводов — Ереванский или Ленинанканский. Более целесообразным считалось сохранить Ленинанканский завод, поскольку он обладал собственной сырьевой базой и лучшим техническим оснащением. Однако предложение так и не было реализовано, и оба завода продолжили работать.

Переход к плановой экономике после завершения нэпа радикально изменил хозяйственную логику отрасли. Рыночные механизмы, в том числе необходимость учитывать спрос и риски, были вытеснены системой централизованного распределения. Тем не менее пивоварение, несмотря на административные и экономические трудности, сохранило свое место в структуре пищевой промышленности республики и продолжило функционировать в новых условиях.

Таким образом, в годы нэпа в Советской Армении были национализированы и возобновили работу пивоваренные заводы в Ленинанкане и Ереване. Производство пива, хоть и в ограниченных масштабах, пережило определенный подъем и отражало общее оживление хозяйственной жизни. Пиво рассматривалось как легкий напиток, более приемлемый чем водка, что объясняло сравнительно терпимое отношение советской власти к его производству. В Армении пиво было преимущественно напитком городского быта, особенно популярным в Ленинанкане с устоявшимися традициями потребления. Его подавали в пивных, рабочих клубах, столовых и ресторанах, летних павильонах городских парков. Используя опыт и навыки бывших владельцев предприятий, власти сумели наладить работу пивоваренной отрасли, существовавшей еще в период Российской империи. История пивоварения в годы нэпа позволяет рассматривать отрасль не только как пример восстановления легкой промышленности, но и как индикатор сложных процессов взаимодействия государственной политики, экономической практики и социальной повседневности. Пивоварение в Армении стало своеобразным зеркалом переходной эпохи, когда экономический прагматизм сочетался с идеологическими ограничениями, а локальные инициативы пытались найти свое место в централизованной модели управления. Даже в неприоритетных отраслях проявлялись тенденции модернизации, формировавшие облик советской экономики на рубеже 1920–1930-х гг.

Hamo K. Sukiasyan

Candidate of Historical Sciences, Institute of History of National Academy of Sciences of Armenia
(Republic of Armenia, Yerevan)
E-mail: hamosukiasyan@gmail.com

Lilit S. Zakaryan

Candidate of Historical Sciences, Institute of History of National Academy of Sciences of Armenia
(Republic of Armenia, Yerevan)
E-mail: lilit_zakaryan@mail.ru

Gayane Kh. Ghazaryan

Candidate of Historical Sciences, Institute of History of National Academy of Sciences of Armenia
(Republic of Armenia, Yerevan)
E-mail: gayane.ghazaryan.1992@mail.ru

SOVIET ARMENIA'S BREWING INDUSTRY DURING THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

The study of the history of individual industrial sectors in the first decade of Soviet power allows for a deeper understanding of the mechanisms of economic development of Soviet Armenia and the specific ways in which the Soviet model of management was adapted to local conditions. The New Economic Policy (NEP), which marked the transition from “war communism” to a hybrid system incorporating market elements, created conditions for a combination of state regulation and limited private initiative, which was particularly evident in the food industry. The article analyzes the features of the restoration and functioning of Soviet Armenia’s brewing industry during the 1920s within the context of the socio-economic transformations of the NEP era. Using the examples of the Yerevan and Leninakan breweries, it demonstrates how pre-revolutionary industrial experience and local initiatives were integrated into the system of socialist administration and the emerging

planned economy, while also examining administrative, financial, and personnel management mechanisms. The study is based on the principles of historicism and scientific objectivity; historical-genetic, historical-comparative, and historical-economic methods were applied, enabling the tracing the dynamics of the restoration and development of breweries during the NEP period. In the historiography of industrial development in Soviet Armenia, scholarly attention has traditionally focused on heavy and chemical industries, as well as sectors of light industry with large workforces, while small-scale enterprises remained on the periphery of research interest. Consequently, the history of Armenian brewing has not been the subject of specialized study until now. The research draws on archival documents, legal and regulatory acts, statistical data, and periodical publications of the 1920s, a significant portion of which is introduced into academic circulation for the first time.

Keywords: brewing industry, New Economic Policy (NEP), Soviet Armenia, nationalization, excise policy, food industry, anti-alcohol campaign, economic policy

REFERENCES

- Aghayan Ts. P. [From the History of Economic and Cultural Construction of Soviet Armenia]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical-Philological Journal], 1960, no. 4, pp. 70–78. (in Russ.).
- Azizbekyan R. L., Gegamyan G. M., Khudaverdyan K. S. [Industrial Development of Soviet Armenia: History and Historiography]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical-Philological Journal], 1988, no. 3, pp. 151–161. (in Russ.).
- Boyajyan A. [The Local Industry and Industrial Cooperatives (Artels) of Leninakan]. *Shiraki hayagitakan hetazotut'yunneri kentron. Gitakan ashkhatut'yunner* [Shirak Centre of Armenian Studies of NAS RA. Scientific works], 2010, iss. 13, pp. 144–153. (in Armenian).
- Ghazakhetsyan V. N. *Hayastany 1920–1940 t't'* [Armenia in 1920–1940]. Yerevan: National Academy of Sciences of Armenia Publ., 2006. (in Armenian).
- Kokoulin V. G. [Restoration and Development of the Industry of Novonikolaevsk-Novosibirsk in the Years of the New Economic Policy]. *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [ECO. All-Russian Economic Journal], 2021, vol. 51, no. 3, pp. 35–58. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-35-58 (in Russ.).
- Kozmoyan K. S. *Leninakan* [Leninakan]. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1957. (in Armenian).
- Voskerchyan P. T. *Sovetakan Hayastani ardyunaberut'yuny (1920–1940)* [Industry of Soviet Armenia (1920–1940)]. Yerevan: Hayastan Publ., 1966. (in Armenian).

Для цитирования: Сукиасян А. К., Закарян Л. С., Казарян Г. Х. Пивоваренная промышленность советской Армении в годы новой экономической политики // Уральский исторический вестник. 2026. № 1 (90). С. 6–14. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-6-14.

For citation: Sukiasyan H. K., Zakaryan L. S., Ghazaryan G. Kh. Soviet Armenia's Brewing Industry during the New Economic Policy Period // Ural Historical Journal, 2026, no.1(90), pp. 6–14. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-6-14.